

Года два назад, беседуя с братом Виталием, который старше меня на 9 лет, мы начали вспоминать ребят, которые жили с нами во дворе на пр. Пелина, дом №20.

Мы, когда приезжаем в Днепродзержинск, всегда заходим туда, надеясь увидеть кого-нибудь из старожилов. Но увы, кроме Виталия одноклассника и его тёзки, уже никого не осталось. Я его тоже хорошо помню, это был рыбак и голубятник, давал нам подержать и запустить голубей, угощал сухой рыбой.

Наш двор был примечателен тем, что рядом находился большой 4х этажный дом №18, где жили заводские и партийные руководители. Он был

буквой Г, одно малое крыло по ул.К.Цеткин, а основная часть на проспекте. С фасада лепнины и лоджии на всех этажах, а во двор выходили простые балконы. Наш дом был 2-х этажный и стоял рядом, торцом на проспект и вдоль ул.К.Маркса, следующая 2-х этажка тоже входила в наш двор. За ним был забор, отделяющий детские ясли, вдоль которого стояли сараи и две голубятни. Одна была Виталика, а вторая Брежнева Я.И.

Наша семья прожила там с 1945-го по 57-й год.
И всё это время мы отапливали квартиру углём, а 18-й дом имел свою котельную. Квартиры были с высокими потолками, большими комнатами. В первом от нас подьезде, жил мой самый близкий друг детства Владик Гнатовский, его папа был начальник энерго цеха на металлургическом заводе. В этом же подьезде жили Брежневы, Стародубские, Петровы, Чепелевы.
У нас во дворе было много ребят - довоенные и послевоенные с 44-го по 52-й годы рождения.
Расскажу немного о семьях.
Стродубские, дедушка был гл.бухгалтером завода, а дядя Роман начальником планово-экономического отдела завода, дочь Инна стала инженером.
Над ними жила семья Петровых. Старший был нач. учебного ценра завода, Сергей стал кандидатом наук и начальником конверторного цеха, младший Саша - ст. мастер рельсобалки.
В следующем подьезде жил Павлов Г.С. - 1й секретарь горкома партии, а потом управляющий делами ЦК КПСС, там же жил Щербицкий В.В., позднее 1й секретарь ЦК КПУ.
Жили также Иван Никандрович Кардасевич начальник доменного цеха, затем был начальником отдела черной и цветной металлургии Госплана Украины, первый секретарь ГК КПУ Г.С.Павлов, В.А.Подзерко - парторг на заводе, бывший потом председателем профсоюза металлургов страны и вице-президентом Всемирной Федерации профсоюзов, Романов - министр спорта, да простят меня читатели, мы с братом не помним всех по-именам.
Соколов Д,М, зам. директора по хоз.части, Моцевитый Д., дядя Дима, у которого была одна из первых "Побед" в городе, для нас было счастье выкатывать и вкатывать машину в гараж.
А потом из-границы приехал Симененко и во дворе появился огромный и шикарный Шевроле. Он когда выезжал на проспект, все останавливались посмотреть на это чудо.
Помню приезды Брежнева Л.И. с охраной и большие чёрные машины, куча людей возле голубятни, нас туда не пускали.
Хорошее было время, в садик вместе, потом в школу и в один класс с Инной Стародубской, Толей Харченко, с Владиком, там встретились с Юрой Гитиным и дружим уже 60 лет.
Разбросала нас жизнь по разным городам и странам. Со многими я работал на ДМК, встречал в городе, или в спортзале, но никогда не забывал двор детства. Последний раз был 4 года назад. Зашёл, постоял, посмотрел на окна, нахлынули воспоминания: как бегали, играли, по крышам сараев носились, шкоду делали.

В 18-м доме была столовая, так вот, когда приезжала телега с бочками соленья, для нас наступал праздник. Сгружали 2-3 бочки, мы ждали пока откроют, а чаще сами, а потом пробовали. Я до сих пор люблю квашенное и солённое, дети мои тоже. Один раз с Владей решили взять домой и набрали в шапки, моя идея была. А когда нам потом давали ремня, было слышно на улицу.
Там же, возле столовой делали ремонт, не зная наших способностей, оставили карбид. Огромное стекло в окне, которое выходило на эту сторону, вылетело всё, пострадавших не было, но разбегались все, даже взрослые, хлопнуло прилично, на нас даже не подумали, а мы далеко и не отбежали, и не нас ловили. А однажды нашли противогазы, это было целое богатство, сначало одевали, ходили в них, потом нарезали резинки и сделали рогатки, всё было хорошо, пока не попали в Толю Харченко, у него лоб был сплошной синяк, Владя чётко попал, случайно, тот голову высунул на линию огня.
Расскажу о судьбе своего друга. Владик рано женился и уехал в Москву, закончил Плехановку, работал директором ресторана Арбат, гендиректором овощепрома, был в оргкомитете олимпиады 80. К сожалению, его уже нет, ушла какая-то частица меня, но память остаётся навсегда со мной..

Проспект Пелина в то время был центральным, я даже помню, что он был выложен булыжником, это потом появился асфальт.

По нему в праздники шли колонны демонстрантов на площадь, к театру, на ступенях которого, была установлена трибуна.
Напротив театра был горком партии, руководители города выходили оттуда на трибуну и начинался парад. На парад я ходил с папой.
У моего папы был пропуск на гостевую трибуну, так что мы видели всех, кто проходил мимо.

Перед входом на эту пощадь был большой круглый фонтан, он разделял вход на два рукава.

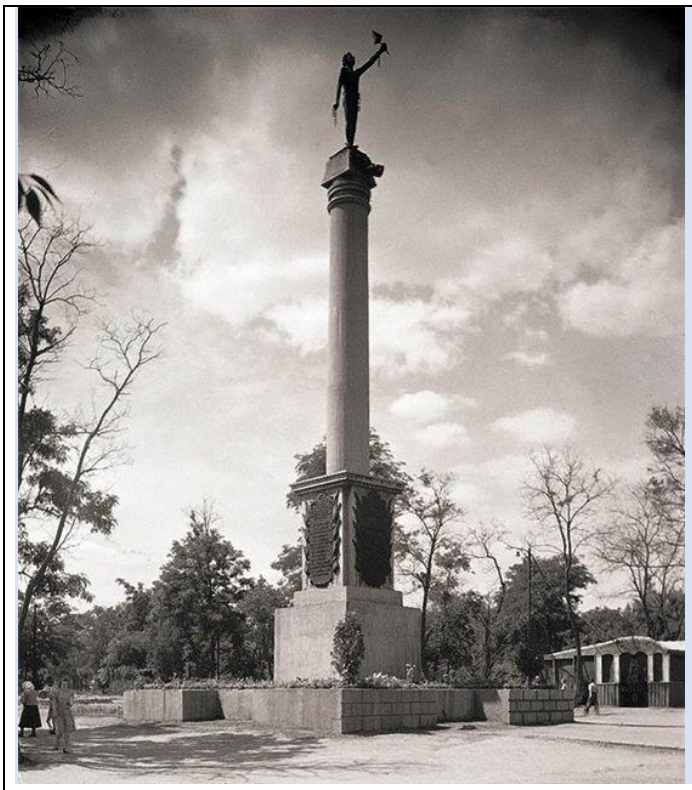

Дальше, за театром был пионерский парк, перед входом в него, стояла стелла, с приказом благодарности войскам овободившим город, за подписью Сталина, если я не ошибаюсь.
Ещё дальше, на месте " Снежинки", был большой павильйон, где татарин продавал напитки и пирожные, "Ситро, Лимонад и Бузу."

Буза-это напиток из пшена с газом и слабым градусом. Он светлый и поверьте очень вкусный. Моя мама раньше часто варила и жена моя тоже пробовала варить, даже рецепт где-то был.

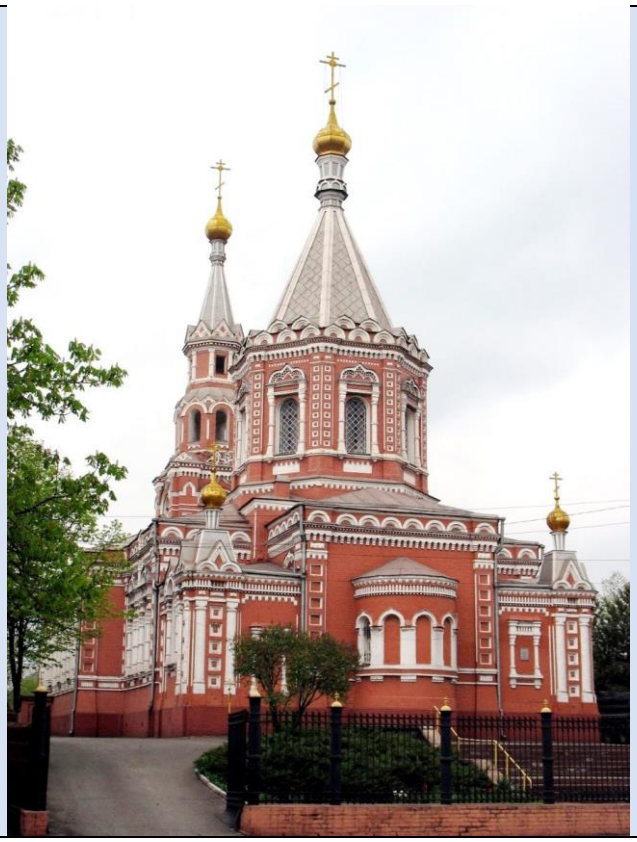
Проспект начинался Базарной или Красной площадью. На ней в 1922 году был установлен памятник скульптора А.Я. Сокола "Прометей".

Здесь в братской могиле похоронены каменчане, погибшие в борьбе за советскую власть, а в 1943 году - погибшие подпольщики и воины-освободители Днепродзержинска.

Напротив "Прометея" стоял ряд магазинов: гастроном, канцтовары, а крайний был молочный.
Я до сих пор помню запах, который там царил - это запах молока и сладких сырков, которые там продовались. Мы нашли в Германии подобные сырки, но это не то.

Когда мы шли в школу, вместе с нами тянулись бабульки на утреннюю службу в церковь, которая тогда ещё работала, потом с неё сделали музей города. Костёл и тогда уже был военкоматом, я ещё оттуда призывался в армию, как и мои друзья Артамон, Даня и Юра Гитин.

Сейчас оба храма действующие, людям вернули веру.

Помню факельное шествие, в честь фестиваля молодёжи и студентов 1957 г., мы Владей выпросили два факела и носились по двору от счастья,что тоже принимаем какое-то участие. Факел был простой - палка и привязанная банка из под тушёнки.

Мы с моим другом облазили все окрестности, начиная с конюшни скорой помощи и заканчивая Писками.

Ходили наблюдать с моста, как ставят вышки освещения на путях в завод, а потом залазили наверх, пока раз нас не поймали и не привели домой на "радость" родителям.

Часто ходили на берег, к причалу вагонников, возле забора Тэц, я показывал Владе, где раньше стоял домик бабушки и дедушки. Потом терпеливо ждали возле ворот на станцию состава, чтобы увидеть охранников с настоящими карабинами и броневые башни с бойницами. На мосту ловили и окутывались дымом паровозов.

Мы с Владей почти не разлучались.

Летом была знаменитая Паньковка, пионерлагерь в лесу, с озёрами Беркут большой и малый, с кострами, походами, а позже мы попадали в спортотряд ДИИ на р. Орели возле Китайгорода и жили в палатках.

Я иногда все очереди там был, Владю забирали и семья ехала на море.

Потом и мы всей семьёй ездили в Евпаторию, осталось в памяти запах керогаза, молодая картошка с укропом в кастрюле замотанной в полотенце, фрукты, море и синие дрожащие губы от купания...

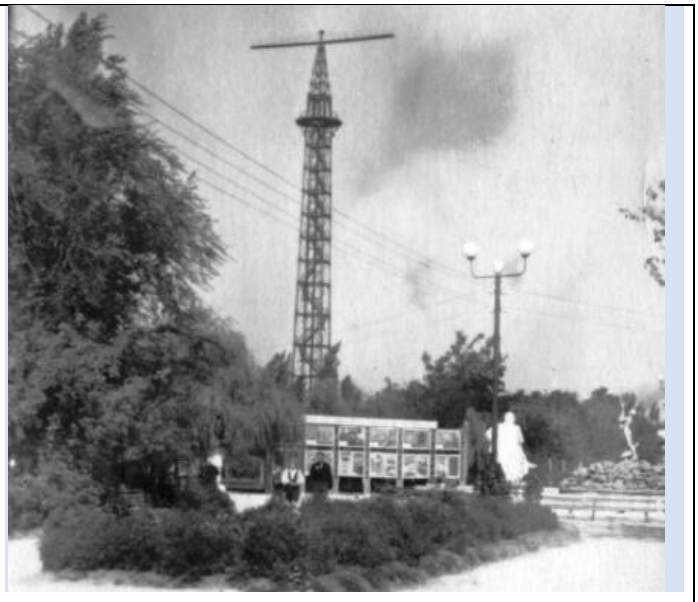
Возле старого заводоуправления был дворец пионеров.
Я одно время ходил туда на продлёнку, пока не решили, что контроль должен быть жёстче и папа стал меня брать к себе в редакцию.
В этот дворец, в выходные, мы ходили на бесплатные фильмы.
Частенько там выясняли отношения с пацанами с ул. Украинской.
В основном доставалось Владе, а я был в группе поддержки, был худой слабоватый, но мере сил помогал.

Рядом с нашей школой № 1 была украинская школа №3, имелся общий двор, разделялся небольшим кустарником и мастерскими.

Там училось много ребят с этой Украинской ул., оттуда у нас и столкновения начались, боевые действия проходили на большой перемене, в ход шло всё. Часто сидели на уроках с шишками и ссадинами.

От нашего двора через проспект, пройдя метров 50, был вход в парк городской, с его знаменитой парашютной вышкой 70 м. высотой.

Я один раз, в 10классе, спускался , пока вверх поднимаешься ещё ничего, но потом, когда тебя пристёгивают и говорят: "Пошёл" в пору памперс одевать, но так как внизу стояли девочки, пришлось шагнуть и ещё помахать рукой.
Мне кажется, что и чёртово колесо уже было, качели точно помню, летний театр, открытую эстраду, где играл оркестр, там даже танцевали, потом заставили лавками и нарядная публика смотрела концерт.

Стояли два больших павильона с мороженным и передвижные тележки с тем же, запах цветов возле фонтана, почему-то больше анютиных глазок.

К редакции газеты "Дзержинец" у меня особое отношение, там я провёл много времени. Папа был, сколько помню вечным замом.

У него нагрузка коллосальная имелась, передовая статья, которая надиктовывалась по РАТАУ машинисткам, потом всё это вычитать, написать своё, или проверить написанное, отдать в типографию, потом эти гранки отпечатанные подписать - адский труд. Дежурства в типографии, он брал меня с собой, ещё старые машины стояли и мне давали буквами играть, даже старые и стёртые дарили. Самый талантливый ученик был Базарянинов. Я его называл дядя Володя, он хорошо рисовал и я с него не слазил, пока он не рисовал мне настоящий пистолет. Потом папа рекомендовал его в областную Зарю, там наши работали, гл. редактор был Киселёв В., я его помню, когда он работал в Дзержинце.

А потом Базар, как его называли свои, стал собкором Правды. Ногой можно было двери открывать везде. А дальше какая-то история произошла, которую не знаю и он стал редактором Знамени Дзержинки. Кстати, папа тоже был редактором этой газеты. В 1947 г. Аронский М.И. был первым председателем спортклуба Сталь, у брата есть фото, где папа сидит на трибуне с тренерами. Он многим партийцам писал выступления и доклады, может какие-то части. Это занимало много домашнего времени, порой бурчал, спрашиваю - папа что пишешь? Покачает головой и молчит, я уже знал, для особо одарённых!

О для меня он был всем! Всегда находил время и почитать мне сказки, покатать на санках, побеседовать, когда стал старше.

Потом начал прощупывать мои отношения к чему-либо и если что-то ему не нравилось, ненавязчиво обьяснял.

Отвёл меня во-втором классе на Металлург, в лёгкую отлетику и всё-спорт стал для меня неотделим. Помню скандал вокруг романа Собор, автор Олесь Гончар. Редактора Ивашину Н. отправили на пенсию, папу оставили замом, а редатором пришла Слобожанко О.С. с горкома партии. А суть этого дела в том, что нужно было осудить этот роман в газете и подписать обращение в составе союза журналистов СССР, папа и дядя Ивашина отказались. Папа был уже на пенсии, когда редактором стал Витя Резниченко, я с ним в одной группе заканчивал, знаю его от и до.

Реакция отца была спокойной, он сказал мне жалко тех людей, которые там работают.

В городе было 2 кинотеатра - "Родина" и "Слава". Первый был возле редакции и папа проводил нас с Владей на фильмы. В выходные ходили всей семьёй, на вечерних сеансах перед фильмом, играл небольшой оркестр и пели популярные песни.

А напротив Славы начинался сквер и стоял высокий столб с громкоговорителем, люди там собирались послушать новости и музыку, даже футбольные репортажи были.
А рядом с к-ром была знаменитая дежурная аптека. Она работала круглые сутки и там можно было купить всё: начиная с кислородной подушки до минеральной воды Есентуки любых номеров.

Папа мне всегда покупал там витаминки, гематоген и "любимый" рыбий жир, который в меня вливали каждое утро по ст. ложке.

Обычно,эта процедура проходила так:

папа зажимал меня между ног, я открывал рот и закрывал глаза, вливали жир и давали чем закусить, меня до сих пор дрожь пробирает!

Ещё дальше по-проспекту, где был р-н Днепр, на первом этаже располагалась огромная кулинария. Там продавались различные полуфабрикаты, даже капустные листья для голубцов. Потом отделили половину под кафе Чайка.

А на месте к-ра Шевченко, на пустыре , были гастроли цирка Шапито, даже И. Бугримова с тиграми.

Помню смерь Сталина, у нас в спальне висела тарелка, слёзы родителей и наказ - придёшь в садик и скажешь - дети не балуйтесь, тише - сегодня Сталин умер!

Помню много фильмов из детства: Застава в горах, Смелые люди, Джульбарс, Дело №306, Индийский Господин 420, Случай с ефрейтором Кочетковым, Пропавшие безвести.

Вот сижу и думаю о том времени, картинки воспоминаний перед глазами, лица друзей и знакомых, одних чётко вижу, других нет, узнаю ли, когда увижу.

Всё, что помнил и пережил, рассказывал своим детям, не знаю, как получится с внуками. Со старшими всё пока нормально - Вова служит в Израильской армии, младший Миша в школе, ну а самые младшие со мной в Германии и ещё маленькие.

А время так быстро бежит, не успел оглянутся, тебе уже под 70.

Мы с женой говорим с внуками на русском, отвечают на немецком, хотя всё понимают, попросишь повторить - повторяют на русском и продолжают отвечать на немецком.

Но если посмотреть и сравнить нравственные ценности уже совершенно другие. Техника идёт вперёд, и мы не всегда успеваем за молодыми, пытаемся, обижаемся, когда нас не понимают, опекаем и заботимся так как не имели сами этого. В нашем далёком детстве не было жёсткого контроля над нами, потому, что не было столько соблазнов, не баловали дорогими подарками.

За наркоту не слышали даже, но пробовали табак, воспитывали без давления, но разумно, не было вседозволенности.

Я смотрю на немецких детей, на их родителей и удивляюсь их терпению. Ребёнку разрешают всё, а потом приходит беда с наркотой.

Ребёнок может орать в магазине и устраивать гендель за что-то, что он хочет, а его папа и мама уговаривают, покупают то, что он требует. Наших сразу видно по поведению, дисциплина и воспитание. Отвёл в сторону обьяснил, не помогает, задница для этого есть. Но если немцы это увидят, могут вызвать полицию - насилие над ребёнком и получишь неприятности. Менталитет у нас другой.

Дай бог заложить в наших внуках тот стержень, ценности моральные, которые заложили в нас. Будем стараться и стремится к этому. Может мои рассуждения покажутся не правильными - это просто мои мысли вслух.

Александр Аронский.

Германия, март2016 год